

Гектора, какъ онъ теперь ожидаетъ. Еще онъ, надѣюсь, 105.
 Многихъ натерпится бѣдъ, когда славный Ахиллъ, сынъ Пелея,
 Милое сердце свое отвратитъ отъ тяжелаго гнѣва.
 Радъ я съ тобою идти. По дорогѣ и прочихъ разбудимъ:
 И Диомеда, метателя копій, и сына Лаерта,
 Скорого въ битвахъ Аякса и мощнаго сына Филея. 110.
 Еслибъ ктому-жъ кто-нибудь согласился пойти и призвать къ намъ
 Идоменея царя и Аякса, подобнаго богу,
 Ибо не близко стоятъ ихъ суда, а въ большомъ отдаленіи.
 Но Менелая царя, какъ-бы ни былъ онъ милъ и почтененъ,
 Буду за то порицать—и не скрою, хоть гнѣваться можешь— 115.
 Что онъ покоится сномъ, а тебѣ предоставилъ трудиться.
 Долженъ-бы самъ онъ теперь потрудиться и войска старѣйшинъ
 Всѣхъ умолять: приближается невыносимое горе».

И, отвѣчая ему, царь мужей Агамемнонъ промолвилъ:

«Самъ-бы его пожурить я въ другое просилъ тебя время, 120.
 Ибо нерѣдко онъ медлитъ и мало желаетъ трудиться.
 Онъ уступаетъ не лѣни или неспособности мыслить,
 Но на меня все взираетъ и ждетъ моего понуканья.
 Нынѣ-же раньше меня онъ проснулся и первый явился.
 Самъ я его отослалъ пригласить всѣхъ, кого ты исчислилъ. 125.
 Но поспѣшимъ. Остальныхъ мы встрѣтить должны среди стражи
 Подлѣ воротъ, ибо тамъ я назначилъ имъ вмѣстѣ собраться».

И, отвѣчая, сказалъ ему Несторъ, наѣздникъ Геренскій:

«Ежели такъ, то никто изъ Ахеянъ его не осудитъ,
 Слову послушнымъ не будетъ, какое ни дать приказанье». 130.

Такъ ему старецъ промолвилъ и, грудь облачивши хитономъ,
 Пару сандалій красивыхъ къ блестящимъ ногамъ подвязалъ онъ,
 Плащъ на плечѣ застегнулъ пурпурнаго цвѣта, широкій,
 Сшитый изъ ткани двойной, съ густо-вьющейся шерстью наружу.
 Древко огромное взялъ съ наконечникомъ острымъ изъ мѣди 135.
 И устремился поспѣшно къ судамъ Аргивянъ мѣднобронныхъ.
 Прежде всего Одиссея, по мудрости равнаго Зевсу,
 Несторъ, наѣздникъ Геренскій, отъ сна разбудить попытался,
 Зычно крича. И донесся тотъ окрикъ до сердца героя.

Вышелъ изъ ставки онъ тотчасъ и слово такое сказалъ имъ: 140.

«Ночью священной зачѣмъ вдоль судовъ по широкому стану
 Бродите нынѣ одни? Неотложное ль дѣло случилось?»

И, отвѣчая, сказалъ ему Несторъ, наѣздникъ Геренскій:

«Зевса питомецъ, Лаерта дитя, Одиссей многоумный,